

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Приемышевой М.Н. на диссертацию Цзян Сюехуа на тему «Китаизмы в языке русского зарубежья на материале мемуарной прозы (первая половина XX в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Диссертация Цзян Сюехуа на тему «Китаизмы в языке русского зарубежья на материале мемуарной прозы (первая половина XX в.)» посвящена анализу лексики китайского происхождения, используемой в мемуарных и прозаических текстах, созданных представителями русской эмиграции первой волны в Китае. В работе проводится этимологический, семантический, генетический анализ китайских заимствований в языке русских эмигрантов в Китае, заимствования рассматриваются с точки зрения их путей проникновения в русский язык, выявляются особенности и закономерности адаптации китаизмов в русском языке.

Актуальность темы не вызывает сомнения. Наличие в русском языке лексики китайского происхождения, свидетельствующей о распространении китайской культуры в России, безусловно, поэтому исследование такой лексики научно ценно и значимо не только в собственно лингвистическом отношении, но и с точки зрения рассмотрения взаимовлияния языков и культур.

Не можем не подчеркнуть особенно новизну, и как следствие — особенную ценность, уникальности и значимость выбранного материала исследования. Источниками работы стала оригинальная, малоизученная мемуарно-художественная литература северо-восточного Китая конца XIX – первой половины XX вв. (произведения В.А. Слободчикова, Г.М. Семенова, Г.В. Мелихова, Е.П. Таскиной, И.А. Абросимова, Н.И. Ильиной, О.И. Ильиной-Лаиль, Л.К. Дземешкевич и др.).

Новизна исследования обусловлена не только тем, что в нем рассмотрен и проанализирован редкий лексикологический материал, выбранный из малоизвестных источников, имеющих особую историко-культурную ценность, так как отражают яркий этап русско-китайских исторических взаимосвязей, но и сделаны интересные научные обобщения.

Анализ китаизмов, преимущественно варваризмов и экзотизмов, в мемуарно-художественной прозе позволил увидеть и выявить нюансы вхождения, функционирования и возможной адаптации иноязычной лексики. Материалы работы позволяют внимательно проанализировать процесс заимствования, традиционно, как правило, изучающийся только по конечному результату.

Высоко следует оценить и практическую значимость исследования, которая определяется возможностями использования его результатов в вузовской практике (в курсах по общему языкознанию, по истории русского литературного языка, по лексикологии современного русского языка, лингвистическому комментированию, лингвистическому анализу

художественного текста), а также в лексикографии — при составлении словарей иностранных (иноязычных) слов и выражений, лингвострановедческих словарей и в современной толковой лексикографии. при уточнении содержания словарных статей в существующих лексикографических изданиях.

Композиция работы очень логична. Диссертацию отличает обстоятельность, логичность, последовательность изложения и аргументации, скрупулезность автора в процессе добротного лингвистического анализа, что, безусловно, делает степень обоснованности научных положений высокой и убеждает в достоверности полученных выводов как по отдельным разделам, главам, так и по диссертации в целом.

К достоинства работы отнесем методичность ее автора (структура, оформление, детальность анализа, наличие информативного Приложения и мн. др.) и достаточно высокий уровень освоения и обобщения материала при работе с научными источниками (осмысление теории заимствования и некот. др.) и словарями: их использование в работе отличается системностью и аккуратностью.

Работа, безусловно, состоялась как квалификационная работа на соискание ученой степени кандидата наук. Однако при ознакомлении с диссертацией возник ряд вопросов.

1. Соглашаясь, хоть и небесспорно, с принимаемым в диссертацией широким пониманием «китаизмов», под которыми понимаются «все пришедшие в разное время в русский язык прямо или опосредованно китайские исконные или заимствованные слова китайского языка, независимо от их источника происхождения и принадлежности к разным диалектам, языкам национальных меньшинств в Китае» (с.43), — не вполне можем согласиться с регулярной характеристикой исследуемой лексикой как заимствованной, поскольку лишь очень незначительная ее часть, действительно, прошла процесс адаптации. Если автор видит принципиальные различия между терминами «заимствованное» и «иноязычное» слово, то что для нее являлось главным критерием отнесения 448 лексических единиц к «собственно заимствованиям» (с.76–79., п.2.5.1.)? Напомним, что к собственно лексическим заимствованиям автор относит такие слова, например, как: *богдыхан*, *гаолян*, *дубань*, *даба*, *дуцзюнь*, *женьшень*, *куня*, *лама*, *ламоза*, *ли*, *лян*, *манзы*, *матан*, *мачэ*, *сеньшень*, *хан*, *сяя*, *сяомицза*, *тапицза*, *тофу*, *хайгуань*, *ходя*, *хунвейбин*, *хунхузы*, *хунчжун*, *ципао*, *чесуча*, *чумиза*, *шёлк*, *ямынь*, *янчэ* и др. и имена собственные («*Ли Сао*», *Ли Хунчжан*, *Лу Синь*, *Маэршань*, *Модягоу*, *Муданьцзян*, *Пэнхулемао*, «*Синьвең бао*», *Харбин*, *Хэйлунцзян*, *Цзянго Цзе*, *Чжан Цзолин*, *Цзилэсы* и др.). Причем в п. 2.5.4. ряд этих же слов относится к экзотизмам. (см. *гаолян*, *даян*, *лама*, *лаобайсин/лаобайси*, *матан*, *сеньшень*, *фанза*, и др., *Цзянго Цзе* (улица), *Маэршань* (гора), *Пэнхулемао* (остров), *Муданьцзян* (река), *Цзиньбоху* (озеро), *Лу Синь*, *Пу И* (антропонимы)).

В этой связи возникает и еще вопрос: считает ли автор экзотизмы и варваризмы заимствованными словами?

2. В работе лингвистический анализ материала убедительно проведен по строгим формальным критериям (определенены разряды заимствований с точки зрения путей, периода, типов; рассмотрена этимология, генетика ряда слов; проанализированы ряда слов в аспекте их фонетической и пр. адаптации и т.п.). Однако за пределами исследования остался вопрос функций использования китаизмов в рассматриваемых источниках (то есть, с какой целью употреблены те или иные китаизмы, какая их роль в текстах). Понимаем, что данная проблематика не относилась к целям и задачам исследования, но хотелось бы попросить автора хотя бы в самых общих чертах охарактеризовать самые яркие функции китаизмов в исследуемых текстах. Фоновая ли эта бытовая, антропонимическая, географическая лексика? Возможно, с ее помощью авторы пытались добавить в тексты этнического колорита? И т.п. И есть ли тексты, в которых использование такой лексики имело особенные художественные задачи?

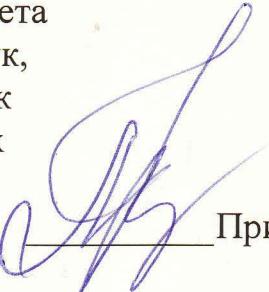
Заданные вопросы ориентированы на уточнение научных позиций автора и возможные перспективы исследования и вызваны, в большей степени, заинтересованным прочтением диссертации.

Работа в целом выполнена на хорошем научном уровне, отличается использованием традиционной классической лингвистической методологией, хорошим собственно лингвистическим анализом значительного по объему материала, аккуратностью и очень внимательным отношением к лингвистическим деталям, что, безусловно, заслуживает высокой оценки.

Диссертация Цзян Сюехуа на тему «Китаизмы в языке русского зарубежья на материале мемуарной прозы (первая половина XX в.)» полностью соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Цзян Сюехуа заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Института лингвистических
исследований
Российской академии наук

Приемышева Марина Николаевна

01.06.2020